

О Т З Ы В

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора

Рамиля Миргасимовича Валеева

на диссертацию А.С. Сараева

«НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Л.Н. ГУМИЛЕВА И ЕГО ОЦЕНКИ В

ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ», представленную

на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического

исследования

Диссертационная работа Андрея Сергеевича Сараева посвящена феномену личности и наследия Льва Николаевича Гумилева (1912–1992) – выдающегося российского ученого-историка и мыслителя, географа, востоковеда, этнолога, создателя пассионарной теории этногенеза и разработчика отечественных исторических и философских направлений и традиций, таких как культурно-историческая школа, евразийство, геополитика и др. Данная постановка актуальной академической и общественной темы вызывает огромный интерес и представляется злободневной и значимой в исторической науке на современном этапе.

Актуальность и научная новизна подготовки диссертационного исследования А.С. Сараева и публичная защита в Совете в известном востоковедческом центре России представляются своевременной данью уважения и памяти выдающемуся отечественному историку Л.Н. Гумилеву.

Данная тема и материалы диссертации соискателя А.С. Сараева представляются важным исследовательским шагом в современной востребованности научной биографии и общественного признания наследия неординарного ученого и мыслителя XX в. и осмысления «феномена личности и наследия Льва Гумилева».

Интерес к данной диссертации заключается в том, что соискатель А.С. Сараев обращается к страницам биографии и творческого наследия

Л.Н. Гумилева. Как известно, десятилетиями преодолевая жизненные невзгоды, с постоянным риском для жизни Лев Гумилев стремился к одной цели – реализовать научные открытия ритмов человеческой истории, циклов этногенеза и пассионарности и написать с использованием новой теории историю кочевников Евразии. Не только сталинские лагеря и Великая Отечественная война, но и противодействие оппонентов препятствовали своевременному воплощению исследовательского замысла. Тем не менее, Л.Н. Гумилев смог преодолеть многочисленные трудности и незадолго до своей смерти успел завершить публикацию всех своих главных работ.

Диссертация А.С. Сараева состоит из традиционных разделов – введения, трех основных глав, заключения и списка источников и литературы.

Во введении соискатель определяет авторское исследовательское понимание актуальности работы, ее объект и предмет, здесь сформулированы цели и задачи, освещена историография проблемы, описана источниковая база и методы, показана практическая и теоретическая значимость исследования, сформулированы оригинальные положения, выносимые на защиту. В целом все это сформулировано и раскрыто академично и представляется вполне оригинально.

Масштаб личности ученого и общественного деятеля Л.Н. Гумилева заставляет соответствовать любому, кто решается на изучение и осмысление его трудов и жизненной миссии. Во многом диссертационное исследование и его материалы позволяют нам отметить, что соискателю А.С. Сараеву удалось реализовать цель и основные задачи. Автор в работе представил комплексный и многоаспектный портрет личности и наследия А.Н. Гумилева и их оценки в советской/российской историографии и источниковедении.

Оригинальная архитектура работы А.С. Сараева, акцентирующая авторское внимание на широкий проблемный круг – научное наследие Л.Н. Гумилева: истоки идей, оценки и критика; Л.Н. Гумилев как историк-востоковед: формирование научных взглядов, ранние работы и дискуссии, и

общей концепции этнокультурной истории Евразийских степей в работах Л.Н. Гумилева, свидетельствует о том, что внутренняя логика, значимое содержание и взаимосвязь различных аспектов биографии и наследия Л.Н. Гумилева эксплицированы. Эти направления, материалы и основные выводы глав работы не вызывают сомнения и представляются достаточно оригинальными. На основе широкого круга источников и методов изучения они убедительно освещены.

Цель работы А.С. Сараев обозначил максимально широко: «Создание объективной картины состояния научного наследия Л.Н. Гумилева на основе анализа его опубликованных работ, архивных данных и корпуса критики его трудов в профессиональной научной среде, начиная с 1930-х гг. и до настоящего времени» (с. 26 диссертации).

Заявленная цель последовательно и объективно раскрывается во введении, девяти параграфах, объединенных в три основные главы, и в заключении диссертации. Основной текст завершается обширной библиографией, включающей 724 названия, и четырьмя приложениями, расширяющими содержание глав и параграфов диссертации. Размеры глав хорошо сбалансированы, и это свидетельствует о тщательной редакторской работе.

Автор с достаточной полнотой сформировал и использовал историографическую и источниковедческую базу диссертации. Остается сожалеть, что только фрагментарно выделяется европейская историографическая линия, посвященная биографии и трудам Л.Н. Гумилева.

В связи с рассмотрением структуры работы следует отметить, что на фоне основной части диссертации выделяется размер введения работы, 45 страниц, что в полтора-два раза больше привычного объема. Полагаю, что часть материала оттуда без потери смыслового содержания можно было бы распределить по ключевым главам.

Соискатель А.С. Сараев отошел от принятой схемы историко-биографических исследований, что предполагает четкое последовательное

разделение на биографическую и аналитическую части. В рассматриваемой диссертации вторая часть явно превалирует над первой, и биографические сведения и факты выполняют скорее вспомогательную функцию.

Освещение жизненного пути Л.Н. Гумилева в гуманитарной науке органично связано с дискуссионным содержанием его научных трудов.

Также могу заметить, что не вполне продуктивным представляется обсуждение каждого частного дискуссионного вопроса, но данная позиция соискателя А.С. Сараева predetermined сложной и неоднозначной идейно-политической, историографической и социокультурной атмосферой, связанной с биографией и наследием Л.Н. Гумилева. Автор вполне убедительно раскрывает, как некоторые оппоненты Л.Н. Гумилева иногда акцентировали свое внимание на какой-либо малозначительной научной проблеме, по которой даже еще не сформировалось к тому времени глубокое исследовательское мнение, чтобы предъявить Л.Н. Гумилеву обвинение в том, что он не является подлинно ученым, или, более того, называли его «лжеученым» (параграф 1.1).

Обратная ситуация сложилась с всеохватными концепциями, объясняющими всемирно-исторический процесс. Теоретические выкладки всегда предполагают генерализацию, превосходящую сумму отдельных составляющих ее фактов, поэтому совершенно оправданны ссылки автора на мнения философов и на тюрколога К.А. Жукова, подчеркивающих парадигмальную целостность пассионарной концепции, в рамках которой отдельные факты играют подчиненную роль (с. 112–115). Примеры аналогичных по форме концепций известных отечественных востоковедов И.М. Дьяконова, Л.Б. Алаева, Л.С. Васильева, привлекаемые автором, подтверждают естественный для многих ученых этап выхода на более широкие теоретические обобщения после завершения частных исследований (с. 103–110). Наличие в таких работах неточностей не снижает их эвристического потенциала. В полной мере это относится и к теоретическим концепциям Л.Н. Гумилева.

Работа А.С. Сараева основана на комплексе методологических подходов и принципов. Одним из ведущих методов, используемых в диссертации, является сравнительный метод. Сопоставительные таблицы присутствуют во всех параграфах и в приложении. В таблицах приводятся и сравниваются цитаты из работ Л.Н. Гумилева, работ его оппонентов, коллег или предшественников. Выявленные с помощью таблиц текстовые совпадения в ряде случаев озадачивают и, вероятно, требуют более широкой фактологической базы и дальнейшего обсуждения (с. 81, 305).

Вся научная, а отчасти и личная, биография Л.Н. Гумилева представлена в диссертации приложением к непрерывной череде дискуссий вокруг его работ. Новаторским выглядит подход автора к возникновению концепта «пассионарности». С одной стороны, по косвенным биографическим свидетельствам А.С. Сараев подтверждает собственное утверждение Л.Н. Гумилева о формулировании данного термина еще в 1939 г. С другой стороны, концепция пассионарности и этногенеза напрямую связана с началом изучения молодым Львом Гумилевым истории степных народов и, в первую очередь, монголов в момент возникновения империи Чингис-хана. По мнению автора диссертации, впервые опубликованному им в статье в Казани, непосредственное влияние на главные теоретические идеи Л.Н. Гумилева оказали два выдающихся востоковеда и путешественника начала XX в. – Г.Е. Грумм-Гржимайло и Б.Я. Владимирцов (с. 101).

Для каждого желающего разобраться в сути дискуссий по этногенезу и пассионарности будет полезной приводящаяся в диссертации сводная схема (с. 86–89) критических мнений на этот счет.

Долгое время среди археологов практически солидарно наибольшей неудачей Л.Н. Гумилева считалась его «хазарская эпопея» – серия экспедиций конца 1950-х – середины 1960-х гг., окончившаяся констатацией того, что «Хазария затонула». Предметы и скелетные останки, объявленные Л.Н. Гумилевым хазарскими, такой непререкаемый авторитет в хазароведении, как С.А. Плетнева, считала рядовым болгарским и частично

даже ордынским материалом. Кропотливо суммировав накопившиеся за более чем полвека мнения оппонентов и ширящегося в последнее время круга сторонников гумилевских выводов, автор пришел к тому, что наработки Л.Н. Гумилева по хазарской проблематике рано списывать со счетов (с. 52–54). Несмотря на неизбежные ошибки, они создают перспективу для поиска подлинных географических и исторических следов хазар на Нижней Волге.

«Степная трилогия» Л.Н. Гумилева для большинства начинающих интересоваться историческим прошлым великой евразийской степи оказывается самым первым и необходимым пособием. Ее одновременное достоинство и недостаток – подкупающая и завлекающая легкость исторического повествования. Многие критики Л.Н. Гумилева полагают, что он не проводил подлинную исследовательскую работу, придумывая мифологические факты.

Во второй главе диссертации автор вполне логично и обоснованно оспаривает данное суждение, как в общем его плане, так и по каждому отдельному предмету дискуссии вокруг книг «степной трилогии». О подготовленности Л.Н. Гумилева к серьезному научному труду свидетельствует список его статей (с. 165–167), готовых к публикации к 1949 г., но не изданных по причине ареста. Десять основных наименований показывают весь спектр оригинальных тем, над которыми Л.Н. Гумилев будет работать все последующие десятилетия. Составление данного списка А.С. Сараевым и акцентирование на нем внимания признается нами его конкретным вкладом в научно-биографическое изучение наследия Л.Н. Гумилева.

Текст и основные выводы диссертации свидетельствуют о высоком исследовательском владении автором содержания научных работ Л.Н. Гумилева и событиями отечественной историографической панорамы. Оно позволило А.С. Сараеву установить текстуальную и идейную связь между рукописями, ранними и поздними работами ученого. Этим ключевым

вопросам посвящена третья глава диссертации. Автор обращает внимание на незаслуженно предвзятое отношение к последним прижизненным публикациям Л.Н. Гумилева. Считается, что в них лишь интерпретируется материал из ранних монографий «степной трилогии» в терминах пассионарной концепции. По мнению автора работы, это совсем не так. Многие исторические сюжеты и темы, например вопрос о миграции гуннов, преемственности между этапами древнетюркской истории, хазарская проблематика, проблемы кочевниковедения и т.д., нашли свое законченное воплощение только в поздних трудах Л.Н. Гумилева 1980-х – начала 1990-х гг. Благодаря изучению рукописного фонда ученого автор установил, что части исходных рукописей, не вошедшие в ранние издания 1960-х гг., были впоследствии включены Л.Н. Гумилевым в работы рубежа 1980–1990-х гг. в практически неизменном виде (с. 233, 273–274, 277). Это убедительно свидетельствует в пользу выдвигаемой автором идеи о раннем этапе формулирования Л.Н. Гумилевым своих теоретических взглядов и концептуальных положений.

Никакая работа не может быть идеально полной, не иметь отдельных недочетов и промахов. В частности, концепция Л.Н. Гумилева о «черной легенде» про кочевников Евразии не нашла в рассматриваемой диссертации своего полного раскрытия, несмотря на то, что работа под таким названием в ней упоминается.

Вполне оправдано, что А.С. Сараев проявляет интерес к разработке Л.Н. Гумилевым истории народов Поволжья и Приуралья, в первую очередь болгар и их наследников. Остается сожалеть, что эти исторические вопросы не нашли должного развития в тексте диссертации, что, безусловно, повысило бы ее историографический, источниковедческий и эвристический потенциал.

В целом, диссертационное исследование А.С. Сараева свидетельствует о глубоком содержательном изучении и достаточно подробном

документированном анализе в ссылочном аппарате, списке источников и литературы диссертации.

Хочется надеяться, что данная работа – только первый, пусть и весьма значительный, этап в работе автора над всесторонним обобщением научного наследия Л.Н. Гумилева и в целом феномена истории российской исторической науки и ее актуальных направлений XX – начала XXI в.

Диссертационное исследование А.С. Сараева на тему «Научное наследие Л.Н. Гумилева и его оценки в трудах отечественных исследователей» является целостным, оригинальным, законченным научным исследованием, отвечающим требованиям пункта 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции постановления Правительства РФ от 28.08.2017 г., № 1024), ее автор – Сараев Андрей Сергеевич – заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Профессор Высшей школы востоковедения,
Восточный разряд

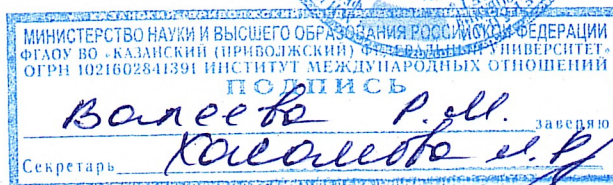
Института международных отношений
Казанского федерального университета,
доктор исторических наук, профессор

Рамиль Миргасимович Валеев

22.04.2024 г.

Адрес организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес организации: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Телефон: 8 (843) 233-71-09

Сайт: www.kpfu.ru

E-mail: public.mail@kpfu.ru

Контактные данные:

Тел.: 8 (843) 293-94-46

E-mail: Ramil.Valeev@kpfu.ru